

0- 497258

На правах рукописи

КУЧИЕВА ИРИНА ХАЗБИЕВНА

**МОДЕРНИЗАЦИОННЫЕ ОРИЕНТИРЫ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА
ОБЩЕСТВЕННО-ГОСУДАРСТВЕННОГО ПАРТНЕРСТВА**

Специальность: 08.00.01 - Экономическая теория

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата экономических наук

Владикавказ - 2012

Работа выполнена в ФГБОУ ВПО «Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова»

Научный руководитель: доктор экономических наук, профессор
Галазова Светлана Сергеевна.

Официальные оппоненты: доктор экономических наук, профессор,
заведующая кафедрой экономической теории и предпринимательства
ФГБОУ ВПО «Ростовский государственный строительный университет»

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КФУ

0000795815

Миргородская Елена Олеговна;

кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры экономической теории
ФГБОУ ВПО «Горский государственный аграрный университет»

Кантемирова Мира Аслангериевна.

Ведущая организация: **ФГОБУ ВПО «Всероссийская государственная налоговая академия Министерства финансов Российской Федерации»**

Защита состоится «27» апреля 2012 г. в 15.00 часов на заседании объединенного диссертационного совета ДМ 212.248.04 по экономическим наукам при ФГБОУ ВПО «Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова» по адресу: 362025, г. Владикавказ, ул. Ватутина, 46, Зал ученого совета.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Северо-Осетинского государственного университета им. К.Л. Хетагурова. Электронная версия автореферата размещена в сети Интернет на сайте университета: www.nosu.ru и на сайте Министерства образования и науки Российской Федерации.

Отзывы на автореферат, заверенные печатью, просим направлять по адресу: 362025, г. Владикавказ, ул. Ватутина, 46, ауд. 406. Диссертационный совет ДМ 212.248.04 по экономическим наукам. Ученому секретарю.

Автореферат разослан «26» марта 2012 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат экономических наук, доцент

 М.А. Биганова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Стратегия социальной модернизации российской экономики предусматривает развитие институтов межсекторного взаимодействия гражданского общества, государства и бизнеса, направленных на согласование частных и общественных интересов с целью изменения общего вектора, характера, методов и форм функционирования институциональной среды российской экономики для повышения результативности взаимодействия хозяйствующих субъектов и обеспечения устойчиво-конкурентного экономического роста страны в целом.

Акцентированное внимание к проблеме общественно-государственного партнерства связано с разбалансированностью процессов институционализации частных и общественных интересов по иерархическим уровням (макро-, мезо-, микро-, нано-) отсутствием дополнительных коммуникативных «площадок» конструктивного диалога между гражданским обществом и государством. Все это актуализирует поиск новых организационных форм взаимодействия государства и «третьего сектора» экономики, выполняющих функции согласования и регулятора поведения экономических субъектов с целью снижения конфликтности, уровня неравенства и неравномерности социально-экономического развития российского общества.

Из всех видов межсекторного взаимодействия между государством, бизнесом и гражданским обществом (государственно-частное партнерство, частно-общественное партнерство) именно формы общественно-государственного партнерства являются для российской экономики наименее развитыми в силу специфики доминировавшей «патерналистской» модели государства в общественной сфере, особенностей формирования отечественных некоммерческих организаций (НКО) как институтов гражданского общества и индивидуальных моделей экономического поведения домохозяйств (граждан).

Институциональный спрос на формирование дополнительных форм регулирования отношений между государством, бизнесом и гражданским обществом имеет «вторичный» характер по отношению к институтам в каждом из секторов. В силу противоречивости целей и механизмов реализации интересов каждой группы экономических субъектов формируется потребность в развитии межсекторных институтов. Именно они должны обеспечить взаимодействие между государством, бизнесом и гражданским обществом для социально-ориентированной деятельности и поиска оптимальных способов реализации общих интересов экономических субъектов на основе партнерских отношений, равноправия и доверия сторон.

Для разрешения противоречивости взаимодействия между государством и гражданским обществом используется форма общественно-государственного партнерства, которая создает институциональные условия для согласования и реализации частных и общественных интересов в межсекторном пространстве, детерминированных делегированностью распределения ресурсов, ри-

сков в ответственности при воспроизводстве общественных благ на основе коллективного и согласованного поведения экономических субъектов.

Институты межсекторного взаимодействия между гражданским обществом и государством выступают в качестве специфических механизмов перераспределения ресурсов между участниками партнерских отношений, оптимизирующих поведение экономических субъектов, недостижимое в рамках их внутрисекторного функционирования.

Через формы общественно-государственного партнерства институционализируется коллективный опыт согласования интересов экономических субъектов современной России, который выступает в качестве особого модернизационного ресурса, позволяющего реализовать социально-ориентированную направленность развития российской экономики.

Таким образом, разработка теоретико-методологических основ межсекторного взаимодействия экономических субъектов в форме общественно-государственного партнерства имеет существенную теоретическую значимость и практическую направленность.

Степень разработанности проблемы. Многоаспектность проблематики общественно-государственного партнерства и социальная направленность взаимодействий гражданского общества и государства формируют соответствующую тематическую направленность и активность теоретико-методологических дискуссий среди зарубежных и отечественных ученых как в сфере экономики, так и в области других гуманитарных наук.

В работах основоположников экономической науки: Э. Аткинсон, М. Кейнс, Я. Корнай, Р. Коуз, К. Маркс, Д. Норт, М. Олсон, А. Смит, Дж. Стиглиц, Ф. Хайек, Ф. Энгельс, Л. Эрхард раскрыты различные модели экономического поведения государства и специфика функционирования общественного сектора экономики. Фундаментальные принципы, модели, инструменты функционирования государства рассматривались Л. Абалкиным, В. Автономовым, Р. Гринбергом, Д. Львовым, А. Неклюдовым, Р. Нурсевым, А. Пероховским, Р. Фатхутдиновым, К. Хубиным, Н. Цаголовым, В. Черкочом, Р. Яковлевым и многими другими.

Проблематика становления институтов гражданского общества нашла свое научное отражение в работах А. Автономова, П. Акзина, М. Анохина, Т. Аузана, В. Вазагова, А. Боровейкиной, А. Галкина, С. Галловой, Р. Капелюшниковой, В. Пантин, Ю. Росановой, С. Рогачева, С. Степаква, Н. Токаева, А. Шастико, В. Федулina, В. Якимца и др. Специфика формирования и развития российского «третьего сектора» и НКО раскрыта в работах М. Аврорина, О. Бориса, А. Крунова, В. Сиваева, Е. Парамина, Е. Шевцова, В. Якимца, Л. Яковсона и др. Развитие института благотворительности как формы взаимодействия гражданского общества и государства в исторической ретроспективе и в современной российской действительности нашло

свое отражение в работах С. Абакумова, Ю. Аверина, Э. Алейниченко, О. Лейкина, Т. Ларионова, Ю. Тазьмина и др.

Вместе с тем в силу сравнительно недавнего начала изучения межсекторного взаимодействия гражданского общества и государства остается множество вопросов, требующих своей дальнейшей разработки. В частности, проблемы выявления экономической природы общественно-государственного партнерства, «размытости» его атрибутивных характеристик, отсутствие единообразного и методически согласованного инструментария исследования партнерских отношений между государством и гражданским обществом, фрагментарность исследований российской модели общественно-государственного партнерства и ее модернизационной компоненты на современном этапе - все эти вопросы еще не имеют своей исчерпывающей научной оценки. Недостаточная теоретико-методологическая разработанность проблем формирования и реализации общественно-государственного партнерства в российской экономике обусловила актуальность диссертационного исследования, постановку его цели и задач.

Цель и задачи диссертационного исследования. *Цель* диссертационной работы заключается в том, чтобы на основе теоретико-методологического анализа межсекторного согласования интересов экономических субъектов концептуально обосновать сущность и специфику общественно-государственного партнерства, его атрибутивные характеристики и модернизационную динамику для поиска оптимальных способов разрешения потенциально конфликтных интересов в рыночно-институциональных условиях хозяйствования.

Реализация поставленной цели обусловила необходимость решения следующих этапных задач:

- *проанализировать* теоретико-методологическую платформу общественно-государственного партнерства как инструмента согласования частных и общественных интересов экономических субъектов;
- *исследовать* атрибутивные характеристики общественно-государственного партнерства;
- *раскрыть* специфику общественно-государственного партнерства среди других форм социально-ориентированного взаимодействия экономических субъектов;
- *охарактеризовать* институциональную динамику института общественно-государственного партнерства в России и за рубежом;
- *определить* условия, предпосылки и факторы, влияющие на эффективность функционирования института общественно-государственного партнерства в российской экономике;
- *выявить* стратегические ориентиры и модернизационные модели развития общественно-государственного партнерства.

Объектом исследования выступает межсекторное взаимодействие институтов гражданского общества и государства как инструмента согласования и реализации интересов экономических субъектов в качестве специфической составляющей модернизационной динамики российской экономической системы.

Предметом исследования выступают институциональные условия, формы, модели, факторы, механизмы реализации общественно-государственного партнерства, складывающиеся в процессе воспроизводства общественных благ в рыночно-институциональных условиях хозяйствования.

Соответствие темы диссертации требованиям Паспорта специальностей ВАК (по экономическим наукам). Тема диссертационного исследования соответствует: п. 1.1 Политическая экономия – структура и закономерности развития экономических отношений; экономические интересы; роль и функции государства и гражданского общества в функционировании экономических систем Паспорта научных специальностей ВАК Министерства образования и науки РФ 08.00.01 – Экономическая теория.

Теоретико-методологической основой диссертационного исследования являются фундаментальные концепции неоклассической, неонституциональной теории функционирования государства, гражданского общества, теорий социального партнерства по согласованию частных и общественных интересов, представленные в трудах отечественных и зарубежных ученых по вопросам развития третьего сектора экономики, специфики функционирования некоммерческих организаций, особенностей реализации благотворительной деятельности в рамках теорий социального хозяйства, теорий общественных благ, теорий государственного регулирования, теории экономической социологии, теории поведенческой экономики, позволяющие учитывать межсекторный и перераспределительный характер взаимодействия государства и гражданского общества в процессе воспроизводства общественных благ для гармонизации механизмов их реализации.

Инструментарно-методический аппарат исследования. В процессе работы над диссертацией использовались следующие методы исследования: общенаучные и системные принципы познания закономерностей и эволюции экономических отношений – диалектический, методы исторического и логического анализа, методы группировок, позволяющие применять междисциплинарный подход к исследованию общественно-государственного партнерства, обоснованный ведущими отечественными и зарубежными учеными, охватывающий экономические, организационные и социологические аспекты взаимодействия экономических субъектов и их поведения в межсекторальном институциональном пространстве. Использовались также приемы, как анализ, синтез, дедукция и индукция, моделирование изучаемых процессов путем их описания, сопоставления, обобщения и сравнения.

Информационно-эмпирическая база исследования сформирована на основе официальных статистических данных Федеральной службы государственной статистики (Росстата), информации содержащихся в монографических исследованиях отечественных и зарубежных авторов, данных периодических изданий, специализированных обзоров, подготовленных различными профессиональными объединениями, информационными агентствами и консалтинговыми компаниями России и зарубежных стран, результатов экономико-социологических исследований, данных сети Интернет и др.

Нормативно-институциональная база исследования представлена рядом законодательных актов и нормативных документов, программ и проектов Правительства РФ в сфере развития некоммерческих организаций, общественного контроля и экспертизы, а также законодательных основ развития благотворительной деятельности и волонтерства и др.

Рабочая гипотеза диссертационного исследования заключается в выдвижении и обосновании теоретических положений, согласно которым институт общественно-государственного партнерства как стратегический альянс между третьим сектором и государством призван, с одной стороны, снизить несовершенство государственного регулирования, а с другой -- несовершенство рыночного механизма воспроизводства общественных благ. Множественность проявлений несовершенств государственного регулирования и рыночного механизма обеспечения общественными благами порождает разнообразные формы и способы социально-ориентированной деятельности экономических субъектов -- благотворительность, филантропия, меценатство, спонсорство, социальное инвестирование, фандрайзинг и т.д. Они в различной степени способны «снять» недостатки государственного и рыночного регулирования, в конечном итоге способствуя выравниванию предоставления общественных благ, формированию конструктивной мотивации коллективных действий экономических субъектов и повышению качества институциональной среды, закрепляющей социальную направленность модернизационной модели экономического роста страны.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Процессы модернизации российской экономики предполагают закрепление социально-ориентированного вектора экономического роста страны, отражающего разнотипность институциональной среды, как в отдельных секторах национальной макроэкономической системы, так и в межсекторном институциональном пространстве. Развитие различных организационных форм межсекторального взаимодействия государственного, коммерческого и общественного секторов создают дополнительные «площадки» согласования и гармонизации разносторонних интересов в качестве институциональных регуляторов партнерского поведения экономических субъектов. Все это формирует элементы общественного инфорсmenta и гражданского представи-

тельности в принятии государственных, управленческих решений (общественные, экспертные и консультативные советы, региональные и муниципальные общественные палаты и др.), определяющих широкий спектр устойчивых возможностей и действенных механизмов для построения эффективных коммуникаций совместной деятельности государства и гражданского общества.

2. Общественно-государственное партнерство выступает определенным инструментом институциональной адаптации взаимодействия экономических субъектов, переводя часть потенциально-конфликтных интересов в русло конструктивного диалога и согласованной реализации общих стратегических целей партнерства. Кроме того, институт общественно-государственного партнерства выполняет функции по перераспределению организационных, финансовых и информационных ресурсов между государственным и некоммерческим сектором для воспроизводства общественных благ. Атрибутивные характеристики института общественно-государственного партнерства детерминированы «вторичным» и «производным» характером институционального спроса на развитие дополнительных механизмов согласования частных и общественных интересов. Они характеризуются фрагментарностью, неравномерностью развития в межсекторном пространстве и функциональной зависимостью от уровня, характера и степени развитости институтов государственного и некоммерческого секторов.

3. Различные формы социально-ориентированной деятельности экономических субъектов - благотворительность, филантропия, меценатство, спонсорство, социальное инвестирование, франчайзинг различаются по основным своим параметрам: уровню институционализации, формам и степени системности реализации, уровню открытости, целевым характеристикам и сфере согласования экономических интересов. Институт общественно-государственного партнерства имеет существенные ограничения в российской действительности, связанные с феноменом социального отчуждения граждан. Это проявляется, во-первых, в низкой мотивационной активности россиян к социальным действиям, во-вторых, в неразвитости социальной культуры, накопления опыта коллективных действий; в-третьих, в недостаточной эффективности организационных форм общественной активности российских граждан. Социально-ориентированная деятельность для большинства российских граждан носит ситуативный, несистематизированный и неинституциональный характер, что во многом определяется спецификой функционирования российского третьего сектора на рынке социальных услуг.

4. Экономическая значимость российского третьего сектора в сравнении с развитыми странами не столь велика, что сказывается на эффективности выполнения им своих функций в рамках общественно-государственного партнерства. Российский третий сектор не обладает достаточными организационными, экономическими, административными и финансовыми ресурсами

для полноценной реализации своих институциональных функций. Кроме того, российские НКО, занимаясь еще и коммерческой деятельностью, имеют неравноправные прямые и косвенные финансовые регуляторы в сравнении с бизнесом. Структурная дифференцированность и региональная неоднородность развития российского третьего сектора затрудняет формирование эффективных форм его социально-ориентированной деятельности в рамках общественно-государственного партнерства.

5. Социальное предпринимательство выступает составным элементом общественно-государственного партнерства на основе франчайзинговых моделей привлечения финансовых средств в общественный сектор как в его институциональной (НКО), так и неинституциональной формах (граждане). Франчайзинговые модели социального предпринимательства («клиенто-ориентированная модель», «доноро-ориентированная модель», «реципиентно-ориентированная модель», «полиструктурная модель») имеют разные преимущества по привлечению и перераспределению финансовых средств, уровню сегментации на рынке социальных услуг и экономического потенциала воспроизводства общественных благ.

6. Стратегические ориентиры развития общественно-государственного партнерства нацелены на обеспечение социальной модернизации российской экономики и связаны с: развитием института общественного информсента (общественного контроля и общественной экспертизы); повышением информационной открытости механизмов финансирования НКО – как прямых инструментов (субсидии, гранты, заказы), так и косвенных (налоговые льготы); развитием института саморегулирования НКО: созданием специальных мотивационных стимулов для органов власти на различных уровнях, поощряющих привлечение социально-ориентированных НКО к оказанию социальных услуг; развитием социального предпринимательства и формированием конкурентных основ предоставления социальных услуг.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в концептуально-методологическом обосновании модернизационной динамики и стратегических ориентиров развития общественно-государственного партнерства на основе межсекторного согласования частных и общественных интересов экономических субъектов в рыночно-институциональных условиях хозяйствования.

Элементы приращения научного знания содержатся в следующих положениях диссертационной работы:

– расширены научные представления о теоретико-методологических аспектах реализации институциональной компоненты согласования частных и общественных интересов экономических субъектов, что характеризует потребности общественного информсента в качестве дополнительных институциональных регуляторов партнерских отношений между государством и гражданским обществом;

- раскрыта адаптационная сущность общественно-государственного партнерства, имеющая вторичный и производный характер институционального спроса, что позволяет определить экономические функции данного института: *согласовательную* - согласования, гармонизации и регулирования потенциально-конфликтных экономических интересов; *перераспределительную* - перераспределение ресурсов для воспроизводства общественных благ; *информационную* - как инструментов обратной связи между государством и некоммерческим сектором;

- проведен сравнительный анализ различных форм социально-ориентированной деятельности экономических субъектов - *благотворительность, филантропия, меценатство, спонсорство, социальное инвестирование, франчайзинг*, что дает возможность более четко определить различные аспекты взаимовыгодности института общественно-государственного партнерства для государства, некоммерческих организаций и граждан (домохозяйств);

- обоснована устойчивость формирования предпосылок, условий и факторов, определяющих модернизационную динамику развития общественно-государственного партнерства с позиции феномена социального отчуждения граждан и особенностей НКО как институтов гражданского общества, что позволяет выявить институциональные ограничения общественно-государственного партнерства;

- предложены различные модели социального предпринимательства на основе франчайзинга («клиенто-ориентированная», «доноро-ориентированная», «реципипенство-ориентированная», «полиструктурная»), что позволяет определить направления и пределы реализации общественно-государственного партнерства, связанные с развитием института общественного инфорсmenta, повышением информационной открытости механизмов финансирования НКО и инструментов привлечения финансовых средств социального предпринимательства для развития конкурентных основ сферы общественных услуг.

Теоретическая значимость диссертационной работы определяется актуальностью постановки и решения ряда эвристических задач, развитием на основе междисциплинарного подхода концептуальной платформы исследования общественно-государственного партнерства и полученными результатами исследования, обосновывающими вторичность институционального спроса механизмов согласования частных и общественных интересов в межсекторном институциональном пространстве, модернизационную динамику института общественно-государственного партнерства, сущность франчайзинговых моделей функционирования некоммерческого сектора национальной экономики.

Практическая значимость работы состоит в возможности использования предложенных инструментов привлечения финансовых средств в третий сектор экономики и модернизации коммуникативных отношений между

государством и гражданским обществом на федеральном, региональном и местном уровнях взаимодействия экономических субъектов при воспроизводстве общественных благ в условиях неравномерного восстановительного роста российской экономики.

Результаты исследования, представленные в работе, могут быть востребованы при обосновании общественного контроля и программ развития некоммерческого сектора, направленных на снижение социальной конфликтности, неравномерности социально-экономического развития регионов и социальной модернизации российского общества в качестве стержневого и системообразующего векторов достижения устойчиво-конкурентного развития страны.

Научно-практические результаты и положения диссертации могут быть использованы в процессе преподавания нормативных учебных курсов и в процессе совершенствования программ учебных дисциплин, таких как «Экономическая теория», «Институциональная экономика», «Государство в рыночной экономике», а также ряда специальных учебных курсов, при подготовке кадрового состава специалистов высшей квалификации, бакалавров, магистров по соответствующей специализации.

Апробация результатов работы. Основные концептуальные положения, выводы, прикладные рекомендации диссертационного исследования были изложены в докладах и выступлениях автора на региональных и международных научно-практических конференциях в г. Владикавказе, Ростова-на-Дону, Краснодаре, Сочи и др.

Публикации и структура диссертационной работы отражают логику, порядок исследования и алгоритм решения поставленных задач. По материалам исследования опубликовано 9 научных работ общим объемом 5,4 п.л., в том числе 3 научные статьи общим объемом 1,6 п.л. в журналах, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ. Диссертация состоит из введения, семи параграфов, объединенных в три главы, заключения, списка использованных источников, приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во *введении* обоснована актуальность диссертационного исследования, определены его цель и задачи, объект и предмет, теоретико-методологические основы, представлен инструментально-методический аппарат исследования, обозначены информационная, эмпирическая и нормативно-правовая базы диссертационной работы, приведена рабочая гипотеза диссертации, изложены положения, выносимые на защиту, элементы их научной новизны, отмечены теоретическая и практическая значимость исследования, освещены формы апробации и реализации полученных результатов и представлена структура диссертационной работы.

В первой главе «Концептуальные основы исследования общественно-государственного партнерства как института согласования частных и общественных интересов экономических субъектов» рассматриваются закономерности и особенности процесса институционализации интересов экономических субъектов, проведен теоретический анализ атрибутивных характеристик института общественно-государственного партнерства в контексте социально-ориентированной деятельности экономических субъектов.

В диссертации показано, что в теоретическом аспекте исследования процессы институционализации частных и общественных интересов представляют эволюционный и диалектический процесс, характеризующий организационные рамки взаимодействия экономических субъектов. Для этого они ищут различные способы и формы выражения, согласования, регуляции и реализации своих интересов. В ходе экономической практики, вступая во взаимодействие, экономические субъекты находят приемлемые образцы экономического поведения, которые через коллективный опыт, оценку и повторение превращают их в устойчивые институциональные формы реализации экономических интересов хозяйствующих субъектов.

На рис. 1¹ представлена схема институционализации экономических отношений.

В работе подчеркивается, что социальная модернизация поведения экономических субъектов формирует потребность в снижении роли государственного инфорсmenta как монопольного регулятора институционализации экономических отношений и передачи части своих функций другим экономическим субъектам и интеграционным формам их взаимодействия на основе саморегулирования, межсекторных партнерских отношений между государством, бизнесом и гражданским обществом.

В диссертации определены сущностные аспекты реализации институциональной компоненты согласования частных и общественных интересов экономических субъектов, что характеризует формирование потребности общественного инфорсmenta в качестве дополнительных институциональных регуляторов на основе партнерских отношений между государством и гражданским обществом.

Общественный инфорсмент, включающий элементы гражданского представительства в принятии государственных управленческих решений (общественные, экспертные и консультативные советы, региональные и муниципальные общественные палаты и др.), определяет широкий спектр устойчивых возможностей и действенных механизмов эффективных коммуникаций для совместной деятельности государства и гражданского общества.

Институциональные формы согласованного взаимодействия частных и общественных интересов, возникающих между гражданским обществом, го-

¹ Составлено автором.

Экономические интересы хозяйствующих субъектов

Исходная предпосылка к активным действиям по их реализации.

Объективно обусловлены и внутренне присуще социально-экономической системе, определяются ее внутренней структурой и внешними условиями ее существования. Выражают необходимость в определенных видах связи с окружающей средой, удовлетворение которой требует совместных организованных действий хозяйствующих субъектов по поводу присвоения дохода от факторов производства.

Экономические отношения хозяйствующих субъектов

Систематические, достаточно регулярные экономические действия субъектов хозяйствования, направленные друг на друга, имеющие цель вызвать определенную ответную реакцию контрагента, ответная реакция порождает новую реакцию взаимодействующего субъекта.

Рисунок 1. Схема институционализации экономических отношений.

сударством и бизнесом могут быть самыми различными. На рис. 2² отражена схема формирования институтов межсекторного согласования интересов экономических субъектов в обществе.

² Составлено автором.

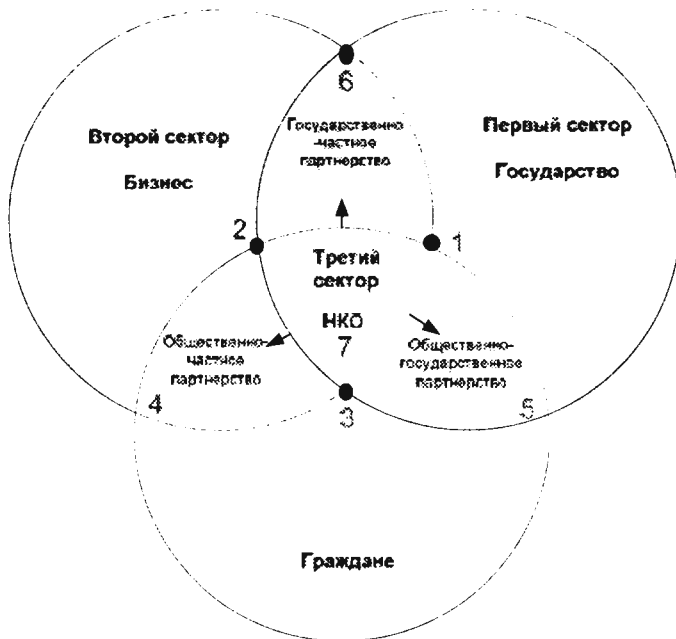

Рисунок 2. Формирование институтов межсекторного согласования интересов между государством, бизнесом и обществом.

Как видно из рис. 2, НКО взаимодействуют с государством (I), бизнесом (II), гражданами (III). В качестве посредника «третий сектор» участвует в формировании всех трех институциональных форм партнерского взаимодействия между экономическими субъектами, а именно в «государственно-частном партнерстве» (6), где НКО выступает посредником между государством и бизнесом, в «общественно-частном партнерстве» - НКО посредник между гражданами и бизнесом (4), «общественно-государственном партнерстве» - НКО посредник между гражданами и государством (5).

При этом НКО как самостоятельный субъект социально-экономических отношений не представляют никакой целевой группы, только самих себя в рамках партнерских институтов согласования интересов экономических субъектов. Как показано на рис.2, третий сектор формирует широкий спектр коллективного взаимодействия экономических субъектов по различным институциональным направлениям, а именно:

- рефлексивное взаимодействие и использование возможностей формальных государственных институтов (1);
- формирование институтов социальной ответственности бизнеса (2);

- вовлечение граждан, развитие мотивации гражданского участия и института доверия (3);
- реализация социально-значимых проектов совместно с бизнесом (4);
- развитие институтов публичного диалога между гражданами и государством, института благотворительности, франдрайзинга и др. (5);
- создание устойчивых и долгосрочных механизмов согласования частных и общественных интересов (6);
- развитие самих институтов третьего сектора, повышение профессионализма и компетентности участников НКО и общественных объединений (7).

Третий сектор выполняет не только роль социального посредника, но и является активным участником социально-ориентированного партнерства, обеспечивая взаимодействие граждан и государства в межсекторном институциональном пространстве по согласованию общих экономических и социальных интересов.

В работе раскрыта адаптационная специфика общественно-государственного партнерства, имеющая вторичный и производный характер институционального спроса, что позволяет определить экономические функции данного института: согласовательную - в качестве механизмов согласования, гармонизации и регулирования потенциально-конфликтных экономических интересов; перераспределительную - как перераспределительные механизмы воспроизводства общественных благ; информационную - как инструменты обратной связи между государством и некоммерческим сектором. В таблице 1³ представлены социально-ориентированные виды деятельности экономических субъектов.

В диссертационной работе проведен сравнительный анализ различных форм социально-ориентированной деятельности экономических субъектов - *благотворительность, филантропия, меценатство, спонсорство, социальное инвестирование, франдрайзинг*, что дает возможность более четко определить различные аспекты взаимовыгодности института общественно-государственного партнерства для государства, некоммерческих организаций и граждан (домохозяйств).

Различные формы социально-ориентированной деятельности в различной степени способны «снять» недостатки государственного и рыночного регулирования, в конечном итоге способствуя выравниванию предоставления общественных благ, формированию конструктивной мотивации коллективных действий экономических субъектов и повышению качества институциональной среды, закрепляющей социальную направленность модернизационной модели экономического роста страны.

Особенности общественно-государственного партнерства заключаются в том, что данная организационная форма создает рамки механизма институциональной адаптации взаимодействия экономических субъектов, перевода

³ Составлено автором

Таблица 1- Социально-ориентированные виды деятельности экономических субъектов.

Атрибутивные характеристики	Благотворительность	Филантропия	Менеджмент	Спонсорство	Социальные инвестиции	Фандрайтинг	Общественно-государственное партнерство
	1	2	3	4	5	6	7
Субъекты	Фирмы, НКО, фонды, движения, граждане, международные организации и граждане	Преимущественно граждане и социальные группы индивидов, м.б. НКО (посредник)	Фирмы, отдельные предприниматели, общественные деятели	Фирмы, фонды, НКО, государство	Преимущественно фирмы(НКО)государство,	НКО, фонды, движения, граждане.	Государство, фонды, движения, социальные инициативы, НКО, граждане.
Тип деятельности <i>институциональность</i>	Институциональные и неинституциональные	Как правило неинституциональная	Как правило институциональная (персонифицированный бизнес)	Институционализованная	Институционализованная	Институциональные и неинституциональные	Институциональные и неинституциональные
Форма субъектам	Индивидуальная, частно-семейная, коллективная (групповая, общинная, клановая, клубная) корпоративная, религиозная	Индивидуальная, частно-семейная, коллективная (групповая, общинная, клановая, клубная)	Индивидуальная, частно-семейная, коллективная, корпоративная	Коллективная, корпоративная	Государственная, корпоративная	Индивидуальная, частно-семейная, организационная (внутренний или внешний)	Межсекторное взаимодействие субъектов (государства, гражданского общества, индивидов) на основе вторичной институционального спроса
Характер <i>По степени явности</i>	Доминирует открытый вид	открытая или тайная (анонимная)	открытый	открытый	открытый	открытый	открытый
Систематичность <i>постоянность основы</i>	Постоянная/разовая	Постоянная/разовая	Постоянная	Постоянная/разовая	Постоянная	Постоянная (полный)/ разовая (проектный)	Постоянная/разовая
Цель	Безвозмездная помощь нуждающимся (бедным), социальная реклама, имидж, PR-коммуникации, косвенные финансовые стимулы, общественное признание, нравственные стимулы, гражданская позиция, развитие навыков, самоидентификация, альтруизм, бескорыстие	Нравственные стимулы, социальная позиция, самоидентификация, альтруизм, бескорыстие, развитие социальных проектов, реже косвенные финансовые стимулы	Просветительские цели, развитие социально-культурных проектов, социальная реклама, имидж, PR-коммуникации косвенные финансовые стимулы, самоидентификация	Социальная реклама, имидж, PR-коммуникации с потребителями контрагентами, государством (честное, региональное сообщество), прямые и косвенные финансовые стимулы	Достижение социального и экономического эффекта в развитии индивидуального человеческого капитала, косвенные и прямые финансовые стимулы	Поиск доноров, спонсоров, меценатов, благотворителей формирование потока денежных средств для реализации финансовых потребностей субъекта (помощь), косвенные финансовые стимулы	Согласование и реализация общих интересов, гармонизация отношений, снижение напряженности, конфликтность PR-коммуникации, обратная связь коллективный опыт взаимодействия, делегирование финансирования социальных б
Объект	Материальные/нематериальные блага, денежные средства услуги, бартер, смешанные блага	Материальные блага, денежные средства и смешанные блага	Материальные/ блага, денежные средства	Денежные средства, частные блага	Денежные средства, общественные блага и услуги	Денежные средства	Социальные, общественные блага услуги

часть потенциально-конфликтных интересов в русло конструктивного диалога и согласованной реализации общих стратегических целей экономических субъектов, поэтому обладает максимально широким спектром реализации общественных благ на основе коллективного поведения экономических субъектов.

В работе обосновывается, что возникновение межсекторных партнерских отношений имеет «вторичный» и «производный» характер институционального спроса, как дополнительных регуляторов поведения экономических субъектов, нацеленных на достижение социально-значимых целей. Однако межсекторные институты характеризуются фрагментарностью, неравномерностью развития и функциональной зависимостью от уровня, характера и степени развитости институтов государственного и некоммерческого секторов.

Во *второй* главе – **Институциональная динамика российского третьего сектора в контексте развития общественно-государственного партнерства** – рассматривается институциональный вектор института общественно-государственного партнерства как социально-ориентированной деятельности экономических субъектов и экономических основ развития третьего сектора российской экономики.

В работе подчеркивается, что социальная сфера в российской экономической системе, сложившаяся в 50-е годы XX века на основе «патерналистской» модели государства в общественной сфере, в современных условиях не в полной мере соответствует социально-экономическим интересам экономических субъектов и требует модернизации всей системы предоставления социальных услуг, ее переориентации на потребности конкретного человека, что изменяет функциональную роль государства, бизнеса и гражданского общества в процессе воспроизводства общественных благ и услуг. Государство должно обеспечивать социальные гарантии гражданам, но не монополизировать сферу оказания социальных услуг, в которой развиваются конкурентные основы предоставления общественных благ с целью повышения эффективности реализации социальных программ и всей системы государственного управления социальной сферой.

В этих условиях важнейшим фактором реализации модернизации социальной сферы выступает третий сектор, имеющий широкий посреднический потенциал в формировании института общественно-государственного партнерства. Однако в России уровень развития гражданского общества и НКО пока значительно отстает от масштабов, характерных для развитых государств, но сопоставим со странами Восточной Европы (рис.3).⁴

⁴ По материалам доклада «Справится ли государство в одиночку? О роли НКО в решении социальных проблем». - М.: Изд. дом Высшей школы экономики. 2011.

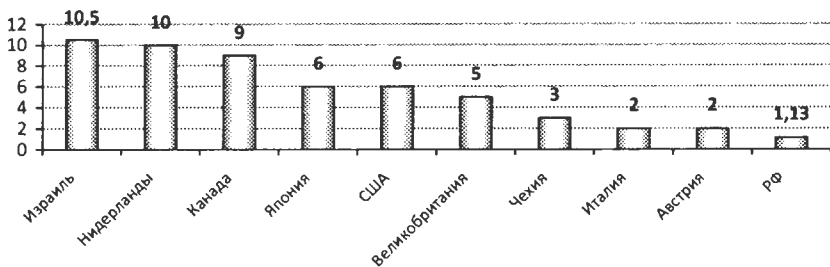

Рисунок. 3 Доля экономически активного населения, занятого в НКО, в развитых странах и РФ, 2010 г.

Российский третий сектор не обладает достаточными организационными, экономическими, административными и финансовыми ресурсами для полноценной реализации своих институциональных функций. По данным Росстата (на 1 января 2011 года), в России насчитывается около 342 тыс. НКО, однако численность реально действующих НКО составляет не более 38% от формально зарегистрированных. Эта же тенденция подтверждается многочисленными исследованиями и опросами граждан, фиксирующих существенный разрыв между реальным и потенциальным уровнями вовлеченности россиян в деятельность НКО, проявляющийся в том, что только 2-3% россиян имеют опыт участия в НКО, по сравнению с 20-25% россиян, допускающих для себя такую возможность. Кроме того, 70% россиян считают, что именно государство должно активно заниматься социальной сферой, что является отражением ценностных установок «патерналистской модели» регулирования социальной сферы.⁵

Доля россиян, участвующих в деятельности организаций гражданского общества социальной направленности, составляет 8,8% и представлена неравномерно в рамках третьего сектора. Больше всего россиян участвуют в деятельности спортивных и рекреационных организаций (65%), каждый пятый отмечает своё участие в деятельности религиозных (21%), а также художественных, музыкальных и образовательных организаций (22%), лишь 6% респондентов участвуют в деятельности благотворительных организаций и фондов. Доля россиян, вовлеченных в деятельность организаций гражданского общества в качестве волонтеров, составляет 4,6%.⁶

Одним из существенных барьеров неразвитости третьего сектора в РФ и форм гражданского участия является несформированная мотивация людей

⁵ Россияне об общественно-полезных НКО и их взаимоотношении с государством// zircon.ru/upload/File/russian/publication/

⁶ Доклад о состоянии гражданского общества в Российской Федерации (2011 г.). - М.: Общественная палата Российской Федерации, 2012

к общественной активности, выражающаяся в социальном отчуждении, что влияет на характер и формы проявления общественно-государственного партнерства в РФ.

Социальное отчуждение россиян становится существенным барьером развития всего третьего сектора в отечественной экономике. При этом социальное отчуждение россиян проявляется как на эмоциональном уровне (равнодушие, усталость), так и на содержательном - несовпадение представлений об общем интересе, недоверие к власти, неверие в социально-активную деятельность. К этому добавляется отсутствие опыта совместных действий, опыта выстраивания договоренностей, определения стратегических целей и средств достижения конструктивного взаимодействия между обществом и государством.

Низкий уровень мотивационной активности участия россиян в третьем секторе имеет историческую основу и определенную специфику, проявляющиеся в том, что в течение двадцатого века российская общность и ее социальная идентичность коренным образом поменялись диаметрально противоположным образом. Данные процессы существенно повлияли на динамику мотивационных компонент российских граждан, отражающих гражданскую готовность к социально-значимым действиям, проявляющимся через эмоциональное и психологическое подтверждение потребности в социальной активности, сформированность интереса, понимание цели, значения и смысла, приписываемые социальному действию и «культурной среде коллективного агентства».

Россияне имеют незначительное желание и возможность объединяться ради общественно полезных целей; ценность выживания, сохранения личного благополучия и благополучия своей семьи вытесняют ценности коллективного действия и альтруистической солидарности. Однако в последнее время в РФ примеры гражданских инициатив и успешно действующих общественных движений активизируют не только институциональный спрос граждан на конструктивную гражданскую активность, но и формируют спрос на протестные формы выражения социальной активности (проведение стихийных опросов в социальных сетях, протестные митинги, акции, марши и т.д.)

Кроме того, для России характерна неразвитость культуры по накоплению опыта коллективных действий. Участие граждан в коллективном действии представляет собой вызов их способности к групповой работе, к осознанию себя в качестве члена сообщества, группы, а также к целому ряду практических навыков – организации и ведения дискуссии, к достижению и подтверждению консенсуса, к выдвижению представителей общегрупповых интересов и т.д.

Институционализация опыта коллективных действий сводится к формированию полноценной групповой субъектности и осознанию ее коллектив-

ной идентичности, подтвержденной ресурсами способности действовать для достижения своих целей, способности устанавливать правила в определенной сфере социально-экономических отношений и способности самому следовать этим правилам. Такая постановка проблемы подсказывает, что приоритетами должны стать мероприятия, направленные на повышение культуры солидарности (способности членов сообщества, группы брать на себя ответственность за ее существование), к преодолению оторванности социальных активистов от населения, а также к повышению культуры представительства, партнерства и кооперации при взаимодействии с государственными структурами. Без этих навыков невозможны устойчивое существование и успешная деятельность возникающих низовых инициатив, способных не только транслировать коллективный интерес граждан, но и транспортировать во времени и пространстве прошлый опыт совместной деятельности индивидов.

Недостаточная эффективность организационных форм общественной активности граждан проявляется в том, что у россиян практически отсутствуют эффективные и действенные организационные формы гражданского участия, способствующие абсорбированию социальной активности в систему существующих государственных институтов. В большинстве случаев организационные формы НКО носят чисто декларативный характер, а возможность формирования «повестки дня» работы Общественной палаты реализуется через полностью подконтрольный аппарат палаты и не предусматривает никаких нормативно закрепленных механизмов влияния на управленческие решения со стороны НКО. Хотя в последние годы в России появилось много общественных организаций, созданных по инициативе властей и тесно связанных с государственными структурами, но в какой мере их деятельность является частью гражданской активности населения, не всегда ясно.

Так, формирование социально-ориентированных НКО⁷ вносит дифференциацию в финансирование государством третьего сектора и очерчивает «предпочтительный» круг НКО в большей степени по своему статусу, чем по направлениям деятельности. Социально-ориентированные НКО сформировались в 53 субъектах РФ с общим объемом финансирования 3,221 млн. руб. за счёт средств бюджетов субъектов РФ. По результатам конкурса региональных программ поддержки социально-ориентированных НКО в октябре 2011 г., в 49 регионах перечислено 600 млн. рублей.⁸

Неравномерность развития социально-ориентированных НКО, позволяет разделять НКО-сообщество на «статусные» организации, приближенные к

⁷ Распоряжение Президента Российской Федерации от 02.03.2011 № 127-рп «Об обеспечении в 2011 году государственной поддержки некоммерческих неправительственных организаций, участвующих в развитии институтов гражданского общества» // <http://graph-kremlin.consulttrnt.ru/>

⁸ Постановление Правительства Российской Федерации от 23 августа 2011 года № 713 «О поддержке социально ориентированных некоммерческих организаций»

власти, и все остальные, что дает дополнительные возможности для возникновения конкуренции между участниками третьего сектора по поводу предоставления государственных финансовых средств.

Кроме того, российские НКО, занимаясь еще и коммерческой деятельностью, имеют неравноправные прямые (субсидии, гранты) и косвенные финансовые регуляторы (налоги, льготы) в сравнении с бизнесом. Возникает институциональная группа для защиты и лоббирования интересов НКО, развития собственных инициатив и формирования позитивного общественного мнения. Так, с 1 января 2011 года должны были быть введены новые ставки, совокупный размер которых должен был бы составлять 34% от фонда оплаты труда для всех НКО без исключений, независимо от вида налогового режима, но в результате дискуссий с представителями властей и НКО, применяющих упрощенную систему налогообложения, были распространены пониженные тарифы 24%, вместо 34% переходного периода (2011-2019 гг.).⁹

Отстаивание экономических интересов НКО велось в рамках института общественно-государственного партнерства и может служить примером конструктивного диалога между гражданским обществом и государством. Однако эффективность лоббирования интересов НКО остается еще не достаточно полной, ведь не все некоммерческие организации с упрощенной системой налогообложения могут воспользоваться льготным 24% тарифом в переходный период, поскольку даже с учетом имеющихся льгот большинство НКО в России с трудом выдерживают налоговую нагрузку. Все это еще более усиливает структурную неравномерность развития третьего сектора, способствуя его неоднородности, что затрудняет формирование эффективных форм его социально-ориентированной деятельности в рамках общественно-государственного партнерства.

Разнообразные формы гражданского участия возможны лишь в том случае, если у населения с властью устанавливаются не только вертикальные, иерархические отношения господства/подчинения, но и формируется режим горизонтальных партнерских отношений. От этого зависит диалогоспособность разных социальных акторов (от отдельных индивидов и социальных движений до институциональных игроков), их готовность к конструктивным формам взаимодействия. В работе обоснована устойчивость формирования предпосылок, условий и факторов определяющих модернизационную динамику развития общественно-государственного партнерства с позиции феномена социального отчуждения граждан и особенностей НКО как институтов гражданского общества, что позволяет выявить институциональные ограничения общественно-государственного партнерства.

В диссертации делается вывод, что общественно-государственное партнерство в качестве института согласования интересов экономических субъек-

⁹ Доклад о состоянии институциональной благотворительности в Российской Федерации. - М.: Форум доноров, 2011.

ектов, как особого социально-экономического ресурса модернизационной динамики общества, имеет существенные ограничения развития для российской действительности, связанного с феноменом социального отчуждения граждан, проявляющегося: во-первых, в низкой мотивационной активности россиян к социальным действиям; во-вторых, неразвитости социальной культуры по накоплению опыта коллективных действий; в-третьих, недостаточной эффективности функционирования организационных форм общественной активности российских граждан.

В *третьей* главе «**Модернизационные ориентиры развития института общественно-государственного партнерства в российской экономике**» исследованы институциональные условия и предпосылки развития социального предпринимательства в рамках общественно-государственного партнерства, раскрыты франдрайзинговые модели социального предпринимательства и общественно-государственного партнерства, определены стратегические направления совершенствования институциональной среды функционирования общественно-государственного партнерства.

В работе подчеркивается, что для модернизации сферы предоставления общественных благ и развития конкурентных основ на рынке социальных услуг используется институциональная форма социального предпринимательства, которая от бизнеса отличается, прежде всего, по своим целевым установкам, которые отражают некоммерческие цели функционирования, связанные с оказанием социальных услуг. В то же время, по средствам реализации и организации своей деятельности, социальное предпринимательство имеет общие черты с коммерческими бизнес-моделями по привлечению ресурсов, поиску источников финансирования, маркетинговым коммуникациям с клиентами, партнерами и другими заинтересованными сторонами.

Одним из организационных инструментов социального предпринимательства является франдрайзинг, который представляет собой целенаправленную деятельность по привлечению внешних источников финансирования в третий сектор для осуществления конкретных социальных проектов и программ. Франдрайзинговые технологии направлены на планирование, организацию, контроль внешних источников финансирования и приемлемы как для физических, так и юридических лиц. Они позволяют четко сегментировать, с одной стороны, круг доноров (спонсоры, меценаты, фонды, благотворительные организации), а с другой – получателей финансовой помощи – реципиентов, и проводить декомпозицию их финансовых потребностей. На основе различных инструментов (телефонный, почтовый, индивидуальный, событийный, личностный и т.д.), мировой опыт организации франдрайзинговой деятельности показывает такие его виды как внешний, внутренний, проектный и текущий.

Особенность функционирования франдрайзинга в РФ заключается в следующем: во-первых, в РФ в большей степени развит проектный франдрайзинг, а не текущий; во-вторых, развитие франдрайзинга ограничивает недо-

сильная развитость инвестиционного сектора и инвестиционных инструментов для привлечения денежных средств; в-третьих, наиболее развитым сектором франдрайзинговых услуг в РФ является сфера образования. На рис. 4¹⁰ представлены франдрайзинговые модели социального предпринимательства.

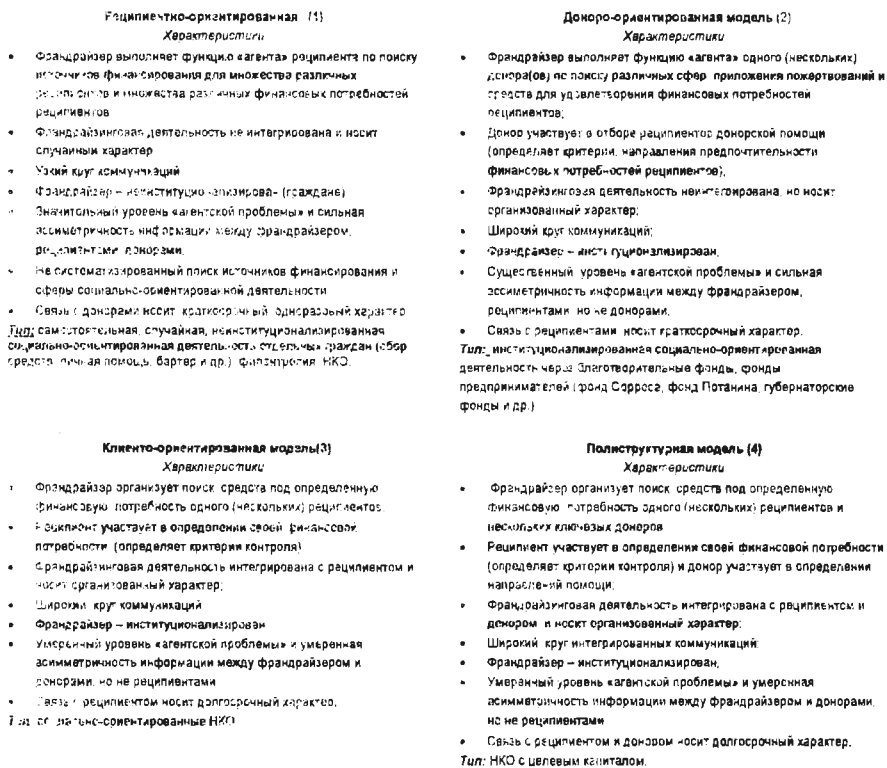

Рисунок 4. Франдрайзинговые модели социального предпринимательства экономических субъектов

В диссертационной работе предложены различные модели социального предпринимательства на основе франдрайзинга («клиенто-ориентированная», «донорно-ориентированная», «реципиентно-ориентированная», «полиструктурная»), что позволяет определить направления, специфику организационных инструментов привлечения финансовых средств в некоммерческий сектор.

Особенностью реципиентно-ориентированной модели франдрайзинговой деятельности является неинституционализированный, случайный характер,

¹⁰ Составлено автором

когда фандрайзер выступает «агентом» для множества различных реципиентов и их финансовых потребностей. В отличие от западных моделей фандрайзинга в РФ большая часть благотворительной деятельности носит неинституционализированный и ситуативный характер (граждане), через социальные сети, знакомых, личные инициативы и волонтерство. К этому типу модели относятся отечественные НКО, использующие несистематично фандрайзинговые технологии для привлечения финансовых средств.

В «доноро-ориентированной» модели фандрайзер выполняет функции «агента» по отношению к одному или нескольким донорам для определения лучшей сферы приложения донорских средств в социально-ориентированную деятельность. Как правило, в качестве доноров выступают крупные частные фонды (фонд В. Потанина, Цыткова, Бексельберга, зарубежные частные фонды - фонд Форда и др.), корпоративные фонды (российские - фонд «ЛУКОЙЛ», фонд РОСБАНКА, иностранные - AVON, ALCOA) и общественные фонды (российские - Фонд Тольятти, международные United Way International, Всемирный Банк и др.).

В определенной степени «клиенто-ориентированная» модель фандрайзинга для РФ реализуется через сектор социально-ориентированных НКО, получающих государственные финансовые средства с целью финансирования значимых социальных проектов и программ для определенного круга реципиентов по различной тематической направленности и территориальной прикреплённости.

В «полиструктурной» модели фандрайзер действует в цепочку взаимодействия между определенным кругом реципиентов и доноров, что позволяет снизить транзакционные издержки взаимодействия между фандрайзером, донорами и реципиентами за счет долгосрочного характера взаимосвязи между реципиентами донорами, более низкого уровня асимметричности информации, интегрированных коммуникаций. Данная модель подходит под крупные региональные эндаумент-фонды, финансирующие сферу образования, здравоохранения, науку (Москва, Санкт-Петербург, Ростов-на-Дону, Новосибирск, Красноярск), а так же НКО с целевым использованием капитала, которые в РФ имеют противоречивые модели организации и усложненное нормативно-правовое регулирование. Так, в отличие от развитых стран, например в США, где в сфере образования действуют более 800 эндаументов, в РФ потенциально таких фондов не более 50. В то же время недавно вступившие в силу налоговые льготы для благотворительных организаций, о социальной рекламе, налоговых вычетах для физических лиц, волонтеров будут способствовать развитию именно этой модели фандрайзинговой деятельности.

В работе раскрыты стратегические направления развития модернизационной компоненты российского института общественно-государственного партнерства связанные с:

- развитием системы общественного информента (общественного контроля, экспертизы, гражданского участия в принятии государственных решений и т.д.);

- обеспечением прозрачности механизмов финансирования выделения любых прямых (субсидии, гранты и т.д.) и косвенных форм поддержки социально-ориентированных НКО;

- обеспечением нормативно-правового регулирования добровольческой (волонтерской) деятельности и благотворительности (уточнение законодательно понятий «пожертвование», «безвозмездный труд», статуса благотворительных организаций при целевом использовании капитала);

- внесением изменений в законодательство о возможности приобретения статуса саморегулируемых организаций для организаций, объединяющих НКО (СРО НКО);

- расширением возможностей привлечения добровольцев в социально-ориентированные НКО и негосударственные учреждения социальной защиты (детские дома, дома престарелых, организации помощи инвалидам и т.д.);

- использованием различных методов прямого финансирования деятельности социально-ориентированных НКО на всех уровнях, включая предоставление субсидий, субвенций, грантов, займов, размещение социального заказа и других форм бюджетного финансирования, обеспечение налогового равноправия НКО и бюджетных учреждений;

- использованием и распространением практики создания эндаумент-фондов по отдельным тематическим направлениям и фондов территориального развития для стимулирования социально-ориентированной экономических субъектов;

- возможностями финансирования деятельности НКО, направленной на разработку, создание и продвижение инновационных социальных технологий;

- созданием специальных преференций для производителей социальных услуг; специальных стимулов для органов власти разных уровней, для привлечения НКО к производству и оказанию социальных услуг;

- развитием социального предпринимательства и конкуренции в области предоставления социальных услуг

- стимулированием развития услуг, предоставляемых НКО путем расширения спектра социальных услуг и популяризации социально-проектной и добровольческой деятельности

Развитие институтов гражданского общества и укрепление социально-ориентированных НКО повысит социальную устойчивость страны, укрепит доверие общества и власти, позволит на консолидированной основе решать задачи социальной и технологической модернизации России.

В заключении диссертации обобщены и резюмированы результаты исследования, сделаны выводы, сформулированы практические рекомендации и предложения.

ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ ОПУБЛИКОВАНЫ СЛЕДУЮЩИЕ РАБОТЫ:

Публикации в научных журналах, рекомендуемых ВАК Министерства образования и науки РФ

1. Кучиева И.Х. Общественно-государственное партнерство как институт согласования интересов экономических субъектов.//Вестник Северо-Осетинского государственного университета имени К.Л. Хетагурова. Общественные науки. №3. 2010. - 0,5 п.л.

2. Кучиева И.Х. Общественно-государственное партнерство как модернизационный фактор развития гражданского общества в РФ.// Terra economicus. №3. Ч.3. Т.9. 2011. - 0,6 п.л.

3. Кучиева И.Х. Модернизационные ориентиры развития института общественно-государственного партнерства в российской экономике.//Вестник Северо-Осетинского государственного университета имени К.Л. Хетагурова. Общественные науки. №1. 2012. - 0,5 п.л.

Другие публикации.

4. Кучиева И.Х. Атрибутивные характеристики института общественно-государственного партнерства.//Проблемы и пути экономического развития регионов. Сборник научных статей. Владикавказ. Издательство СОГУ. 2008. - 0,4 п.л.

5. Кучиева И.Х. Общественно-государственное партнерство как инструмент согласования частных и общественных интересов экономических субъектов.//Экономическая активность: проблемы и методы обеспечения. Сборник научных статей. Владикавказ. Издательство СОГУ. 2008. - 0,4 п.л.

6. Кучиева И.Х. Социальное предпринимательство как модернизационная основа развития общественно-государственного партнерства.//Налоговые аспекты экономических отношений: проблемы и перспективы. Сборник научных трудов. Владикавказ. Издательство СОГУ. 2009. - 0,5 п.л.

7. Кучиева И.Х. Характеристика социально-ориентированной деятельности экономических субъектов.//Проблемы и приоритеты экономического развития. Сборник научных трудов. Владикавказ. Издательство СОГУ. 2010. - 0,4 п.л.

8. Кучиева И.Х. Российский некоммерческий сектор в рамках института общественно-государственного партнерства.// Научное издание СОГУ. Владикавказ. 2010. - 1,5 п.л.

9. Кучиева И.Х. Институциональная основа социально-ориентированной деятельности экономических субъектов.// Модернизационный потенциал и перспективы экономического развития России и ее регионов. Сборник научных трудов. Владикавказ. Издательство СОГУ. 2011. - 0,6 п.л.

Подписано в печать 19.03.2012. Усл. п.л. 1.4. Тираж 100 экз. Заказ № 74
Издательство Северо-Осетинского государственного университета имени
К. Л. Хетагурова, 362025, г. Владикавказ, ул. Вагутина, 46.

102